

Мать Ху Цзы заболела в ночь после того, как покинула дом Пэй Юнь Шу. После того, как Пэй Юнь Шу узнал об этом, он специально принес некоторые лекарственные материалы и пошел навестить ее.

Но женщина была так напугана, что не могла перестать кричать, когда увидела Пэй Юнь Шу, сама Ху Цзы была крайне смущена и могла только попросить его выйти из дома.

«Господин Пэй, — Пэй Юнь Шу в свободное время учил их чтению и грамоте, и все дети уважали его, — мой отец сказал, что матушка страдает от кошмаров, и через несколько дней она поправится. Нет необходимости в дополнительных лекарствах».

Ху Цзы почесала голову, она выглядела смущенной: «Господин, пожалуйста, заберите лекарство обратно».

Пэй Юнь Шу покачал головой, коснулся головы Ху Цзы и спросил: «Что-то случилось с твоей матерью, когда она вернулась вчера?»

Ху Цзы немного подумала и покачала головой: «Я тоже не знаю, но, когда я увидела свою мать, она уже упала на землю».

Пэй Юнь Шу кивнул и, выйдя из дома Ху Цзы, наклеил успокаивающий талисман на угол их дома, прежде чем уйти.

Чжу Ю ждал возле дома, он сидел на ступеньках с бесстрастным выражением лица и продолжал смотреть в сторону конца дороги.

Пэй Юнь Шу увидел его издали, быстро подошел и сказал с улыбкой: «Юньцзяо ждет возвращения папы?»

Чжу Ю кивнул, встал и уже собирался развести руки и броситься в объятия Пэй Юнь Шу, но внезапно остановился и нахмурил брови.

Пэй Юнь Шу был готов обнять его. Видя выражение его лица, он не мог не спросить: «Что случилось?»

Чжу Ю взял руку Пэй Юнь Шу и поднес ее к носу, чтобы понюхать. Его лицо внезапно стало неуверенным: «Папа!»

Он был очень зол и огорчен: «Ты трогал другого ребенка!»

Пэй Юнь Шу потерял дар речи и не смог удержаться от смеха: «Да, папа только что коснулся головы другого ребенка».

Глаза Чжу Ю были полны растерянности. Его отец коснулся другого ребенка, и все еще не думал, что был неправ.

Ребенок, который только достиг коленей Пэй Юнь Шу, был полон враждебности. Пэй Юнь Шу уже давно привык видеть его таким, ведь это именно Чжу Ю. Теперь он так молод, откуда взялась враждебность?

Он присел на корточки, взял Чжу Ю за руку, посмотрел на него и успокоил: «Папа постарается в будущем не встречаться с другими детьми, хорошо?»

Чжу Ю посмотрел на него: «Папа сдержит свое слово?»

Он был настолько серьезен, что Пэй Юнь Шу даже заколебался. Когда лицо Чжу Ю почти похолодело, он кивнул и сказал: «Папа имеет в виду то, что говорит».

Брови Чжу Ю разгладились, и он мгновенно показал яркую улыбку. Он обнял Пэй Юнь Шу обеими руками: «Папа такой добрый. Было бы еще лучше, если бы папа поцеловал меня».

Пэй Юнь Шу поднял брови, обнял его и сделал вид, что не понял, что тот имел в виду: «Достаточно того, что твой отец так хорош, большее было бы слишком».

Чжу Ю вздохнул, лег на грудь Пэй Юнь Шу, глубоко вдыхая.

Пэй Юнь Шу почувствовал щекотку и зуд от его пыхания, поэтому он уклонился и с улыбкой сказал: «Не создавай проблем».

*

Прошло полмесяца, и Чжу Ю начал быстро взрослеть, почти каждый день меняясь внешне. За эти несколько дней он вырос до пояса Пэй Юнь Шу.

Город Наньси слишком отдален, и многие волшебные существа, обычные в мире бессмертных, для них подобны призракам и богам. Чжу Ю так сильно изменился, что некоторые люди уже были напуганы, думая, что он монстр.

Пэй Юнь Шу продал дом и переехал в другую деревню вместе с Чжу Ю.

Когда они ушли, Чжу Ю попросил Пэй Юнь Шу убрать качели и использованные вещи во дворе. Он не хотел оставлять ни одной вещи, к которой они касались.

Что касается его быстрого взросления, Чжу Ю не только не испытывал грусти и страха, о

которых беспокоился Пэй Юнь Шу, но напротив чувствовал небольшое волнение и ожидание в своем сердце. Если бы он мог быстро вырасти, он мог бы защитить своего отца и в будущем станет еще лучше. Когда он вырастет, он сможет держать папу на руках.

Если над папой кто-нибудь посмеет издеваться, то он сможет преподать им урок, а затем подержать папу на коленях и уговорить его перестать плакать, а затем попросить папу поцеловать его.

Одна только мысль об этом вызывала у него чрезвычайное беспокойство и волнение.

Они вдвоем двинулись очень быстро и нашли следующее, более отдаленное место. Дело не в том, что Пэй Юнь Шу не хотел отвезить Чжу Ю в какие-то процветающие города, просто Чжу Ю находился в ослабленном состоянии после линьки, поэтому он не должен быть небрежным.

Чем дальше было отдаленное место, тем труднее другим его найти и тем безопаснее оно.

Деревня, куда они приехали, называлась Деревня Таохуа - деревня Цветущего Персика. В деревне не цвели персики, не было ни таверн, ни гостиниц. Чжу Ю становился выше, а Пэй Юнь Шу готовил сам, планируя развить свои кулинарные навыки на что-то большее чем жаренные фазаны.

В первый день, когда они приехали в деревню Таохуа, Чжу Ю отправили в частную школу, которой руководил деревенский ученый. Когда он вернулся с невозмутимым лицом, то пошел по запаху Пэй Юнь Шу на кухню и сказал: «Папа, я не хочу учиться».

Как только он закончил говорить, Пэй Юнь Шу поднял голову и посмотрел на него.

У него были руки в муке, и на его лице появилось несколько пятен. Он был не так спокоен, как обычно, но выглядел немного... мило.

«Что?»,- Пэй Юнь Шу дважды потряс руками, прежде чем понял, что сказал Чжу Ю. Он посмотрел на него: «Дай папе повод прийти».

Ты был в школе всего несколько дней, и ты устал учиться?

Первоначально Чжу Ю хотел сказать, что вещи, которым учил этот ученый, были слишком старомодными и простыми, и он не собирался это изучать. Но, глядя на муку на лице Пэй Юнь Шу, он внезапно сказал: «Потому что Чжу Ю скучает по отцу. Когда я сидел в школе, то думал об этом».

Пэй Юнь Шу рассмеялся.

Лицо Чжу Ю стало странным. Он покосился на Пэй Юнь Шу. Теперь ему было около десяти лет, но он уже был застенчив. На его лице появился легкий румянец. Он хотел увидеть выражение лица Пэй Юнь Шу, но не смел присмотреться внимательнее.

Пэй Юнь Шу подавил улыбку и сделал вид, что доволен: «Чжу Ю так скучает по папе?»

Чжу Ю застенчиво сказал: «Да».

Пэй Юнь Шу отложил тесто, и мазнул мучной рукой по лицу Чжу Ю, оставив заметные полосы: «Чжу Ю такой хороший сын. Хоть отец и был глубоко тронут, что ты такой любящий, но папа не может согласиться с тем, что сказал Чжу Ю».

Чжу Ю больше не волновало, что он говорит.

Он посмотрел на подошедшего Пэй Юнь Шу, протянул руку, чтобы вытереть муку с лица, взял ее в рот и попробовал: «Папа, мука сладкая».

Пэй Юнь Шу подумал, что он голоден: «Подожди, папа позволит тебе съесть приготовленную лапшу как можно скорее, в течение часа».

Сказав это, он в отчаянии снова пошел месить тесто.

Чжу Ю стоял у двери и тихо смотрел на него, его глаза становились все мягче и мягче. Когда Пэй Юнь Шу пошел готовить, он тоже решил помочь.

На следующий день после того, как Чжу Ю ушел в школу, Пэй Юнь Шу вышел из дома, решив поймать рыбу в пруду.

Когда вчера вечером они ели лапшу, по соседству готовили рыбный суп. Он пах так восхитительно. Пэй Юнь Шу посмотрел на их стол. Помимо супа и лапши, там были только некоторые гарниры, выращенные на огороде. Это было очень бедно.

Деревню Таохуа пересекает вода, и в ней нет недостатка в рыбе. Пэй Юнь Шу поймал рыбу без особых усилий, но на обратном пути он почувствовал запах крови.

Он слегка нахмурился и пошел на этот запах и увидел прерывистый след крови, исчезающий в лесных джунглях.

Пэй Юнь Шу вздохнул, нежно похлопал рыбную корзину, и та сама полетела домой. Проследив за пятнами крови, он отодвинул несколько веток и увидел под деревом тяжелораненого мужчину.

Этот человек был одет в черную одежду, которая впитывала кровь, лицо его было бледным, и он находился без сознания. Пэй Юнь Шу остановил кровотечение, скормил ему таблетку, а затем слегка покрыл ее духовной энергией, чтобы спасти ему жизнь.

Мужчина все еще находился без сознания. Пэй Юнь Шу вежливо сказал: «Ребенок в моей семье очень капризный, поэтому я не могу взять тебя к себе. Пожалуйста, прости меня».

На обратном пути Пэй Юнь Шу применил несколько очищающих заклинаний. На этот раз Чжу Ю, ничего не почувствовал. Он присел рядом с Пэй Юнь Шу и пристально посмотрел на жареную рыбу. Когда он взял ее в рот, то посмотрел на Пэй Юнь Шу сказал: «Папа, я хочу съесть птицу».

Пэй Юнь Шу устал готовить жареную птицу, но Чжу Ю, похоже, не устал ее есть. Он кивнул: «Мы сделаем это завтра».

Чжу Ю не мог не приподнять уголки губ. Чем старше он становился, тем холоднее он выглядел, но перед Пэй Юнь Шу он все еще был милым, смягчая сердце.

После еды он всегда бросался в объятия Пэй Юнь Шу. Несмотря на то, что теперь он выглядел старше, в сердце Пэй Юнь Шу он всегда был маленьким, он чувствовал, что дракону все еще пять или шесть лет.

Вечером, вымыв посуду, Чжу Ю потащил с собой Пэй Юнь Шу принять ванну. Чжу Ю был совершенно обнажен, а Пэй Юнь Шу все еще был в нижнем белье, опустил голову и мылил воду.

Чжу Ю вдруг сказал: «Папа, одна женщина из частной школы родила маленькую дочку».

«Правда?»,- лицо Пэй Юнь Шу выглядело особенно нежным в тусклом свете: «Тогда папа приготовит для тебя подарок, чтобы ты завтра принес его в класс».

Чжу Ю ответил неопределенно, а затем сказал: «Ученый отвел нас к своей маленькой дочери, и мы увидели, как его жена кормила ребенка грудью».

Пэй Юнь Шу сказал: «Не смотри ни на что неуместное».

Затем Чжу Ю задал последний вопрос: «Всех ли детей нужно кормить молоком?»

«Конечно, — сказал Пэй Юнь Шу, — у детей нет зубов, так что же ему есть?»

Чжу Ю сказал: «Я этого не ел».

Пэй Юнь Шу странно посмотрел на него.

Чжу Ю не знал, то ли его лицо было мокрым от воды, то ли он был застенчив, он посмотрел на Пэй Юнь Шу и вдруг смело протянул руку и коснулся груди Пэй Юнь Шу.

«Папа тоже кормил меня грудью, когда я был ребенком?»

Пэй Юнь Шу на мгновение был ошеломлен, а затем все его лицо покраснело.

Он внезапно сел, торопливо закричал «Чепуха», в спешке споткнулся о деревянную скамейку и выбежал из ванной комнаты.

Чжу Ю посмотрел на бегущую спину Пэй Юнь Шу и почувствовал, как у него зачесалось горло. Почесав его, он понял, что еще немного подрос, и вместе с ним вырос его кадык.

Очень хорошо...

*

Пэй Юнь Шу не оправился от вопроса Чжу Ю, поэтому он просто спрятался от него. После того, как Чжу Ю ушел в школу, он вышел из дома и планировал пойти в гору, чтобы поохотиться на фазанов.

Когда он вернулся с горы, то остро почувствовал, что что-то не так в деревне Таохуа. Люди из каждого дома выходили и разговаривали по двое и по трое с любопытным выражением на лицах.

Пэй Юнь Шу подошел к одному из селян и спросил: «Брат, что-то случилось?»

Селянин с интересом сказал: «Я слышал, что сюда пришли солдаты. Их генерал посылает людей задавать вопросы по домам. Кажется, кто-то из нашей деревне Таохуа спас раненого генерала, и генерал ищет своего спасителя».

Пэй Юнь Шу поблагодарил крестьянина, обошел собравшихся деревенских жителей и быстро вернулся домой.

Он только налил стакан воды и, прежде чем смог его выпить, услышал стук в дверь снаружи и громкий голос, призывающий: «Откройте дверь, нам нужно задать вам вопросы».

Пэй Юнь Шу вздохнул, выпил воду, покрывшись иллюзией и вышел открыть дверь.

Снаружи стояли два солдата. Их лица были покрыты потом, и они нетерпеливо обмахивались руками. Когда они увидели старика с седой бородой, вышедшего к ним, они сразу выпрямились и громко спросили: «Старик, кто живет в твоём доме? Есть ли здесь молодые люди с медицинским образованием?»

Пэй Юнь Шу понизил голос и сказал: «Молодежи нет».

«Значит, здесь живете только вы?»,- солдат оглянулся и не мог не проявить сочувствие. - У вас дома есть дети?»

Пэй Юнь Шу сказал: «У меня только один маленький внук».

Двое солдат записали это и ушли. Пэй Юнь Шу вернулся в дом. Через некоторое время двое солдат снова постучали в дверь. Неся шесты на спине, каждый из них принес два ведра чистой воды и наполнил бочку во дворе Пэй Юнь Шу. Только после того, как резервуар наполнился, они действительно ушли.

Пэй Юнь Шу посмотрел на бочку для воды, который была почти переполнена, а затем вернулся в дом, чтобы посмотреть на свой нынешний внешний вид. Он не мог сдержать улыбку, и его настроение улучшилось.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283991>